

не имѣютъ смысла. или же признать, что собственныя заблужденія и поступки, совершенныя вслѣдствіе ихъ, и грѣхи, какіе бы они ни были, являются причиною всѣхъ страданій. Тогда приходится видѣть въ страданіи искупленіе отъ грѣховъ моихъ и другихъ людей, какихъ бы то ни было.

Жизнь человѣка состоитъ только въ сознаніи грѣха черезъ страданіе и въ освобожденіи себя отъ заблужденій. Я знаю, что пришелъ въ эту жизнь съ извѣстнымъ знаніемъ истины и что страданій моихъ и другихъ людей было тѣмъ больше, чѣмъ больше было во мнѣ заблужденій; по мѣрѣ того, какъ я освобождался отъ нихъ, было меньше страданій моихъ и другихъ людей, и я достигалъ все бѣльшаго блага. Чѣмъ меньше любви, тѣмъ болѣе мучительными кажутся человѣку страданія: чѣмъ больше любви, тѣмъ менѣе они мучительны. А жизнь разумная, которая проявляется только въ любви, исключаетъ возможность всякаго страданія.

Тѣлесныя боли, дѣйствительно, часто бываютъ велики; но онѣ ужасны только для людей, положившихъ свою жизнь въ плотскомъ существованіи. Да какъ же имъ не быть ужасными, когда человѣку данъ разумъ, дабы уничтожить мучительность страданія, а человѣкъ пользуется этой силой, чтобы увеличить ее.

Всѣ люди и животныя страдали и не переставали страдать. Раны, увѣчья, голодь, холодъ, болѣзни, всякія несчастныя случайности, роды — все это необходимыя условія существованія. Дѣятельность истинно разумной жизни должна быть направлена на то, чтобы уменьшать эти страданія. Непосредственное любовное служеніе страдающимъ и уничтоженіе общихъ причинъ страданія—вотъ единственная радостная работа жизни.

Страданіе есть сознаніе противорѣчія между грѣховностью всего міра и обязанностью не для кого нибудь, а для меня самого, осуществить всю истину въ жизни своей и всего міра. Если не разумъ, то страданіе, какъ слѣдствіе заблужденія относительно смысла своей жизни, волей-неволей приводитъ человѣка на единственно истинный путь: на немъ нѣтъ зла, а только одно возрастающее благо.

XV.

Какъ же измѣнить общественный строй?

Власть, говоритъ Толстой, могущественна; но за послѣднее время стали понимать, что она, уже по самому существу, угро-